
Окольцован я Музой поэта,
И теперь до конца с нею быть.
К каждой строчке его за ответом
Я иду, чтоб душой не остыть.
Он родился в краю, там где кедры
У Байкала стоят на века,
И где дуют холодные ветры,
И свинцом отливает река.
Сам, как корень кедровый, был крепок,
Но к своим не дожил сорока.
Знать немало на сердце отметок,
Хоть была еще верной рука ...
И на родине малой поэта
Остается частица души,
Там, где Муза наполнена Светом
И Добро продолжает вершить.

НАСЛЕДИЕ

*И одна забота только:
Все наследие мое
Передать своим потомкам,
Уходя в небытие ...*

Георгий Кольцов

На этом свете все мы гости.
Об этом вспомнил на погосте,
Когда к тебе я шел, поэт,
Сквозь груды позабытых лет,
На свет твоих стихов весомых,
К земле родимой устремленных,
На свет стихов без лишних слов,

Где нет невыверенных строф.
К тебе пришел я на могилу
Твою былую вспомнить силу
И поэтический заряд,
И творчества бесценный клад,
Где не утраченная верность,
Твоя к родному дому нежность.
И знай, наследие твое
Не утечет в небытие.
Поэта Лира золотая —
Она жива, не умирает.
Твой голос громкий слышу я,
Звучит, наследие храня!

ПОЛЕ ДЕТСТВА

*Колокольчики,
Колокольчики —
Ни конца вам, ни края нет ...*

Георгий Кольцов

С новой силою полношко синее
Колокольчиками бередит.
Ты вернулся в стихах в детство милое —
Гулкий звон в твоём сердце звучит.
Не объять это поле широкое,
И тебе без конца в нём брести.
Снова детство свое босогое
Будешь ты вспоминать и грустить ...

НЕ ШУМЯТ ЗДЕСЬ МОГУЧИЕ КЕДРЫ

*Две Оки есть в России:
в средней полосе и в Сибири*

Не шумят здесь могучие кедры,
В среднерусской лесной полосе
Не гуляют сибирские ветры,
Но красавец Байкал знают все.
Знают, есть две реки, они — тезки.
Звонким именем звать их — Ока!
Красотою известны неброской,
Живописные их берега.
Породнились они добрым словом,
Что в стихах нам оставил Кольцов —
«Земледелец» — Георгий — ведомо,
Из сибирских он был молодцов.
На байкальской земле кедром рос он,
На ангарском речном берегу,
Где рассвет соловьиный и росный
Он встречал на весеннем лугу.
Может быть, снова я повторюся,
Но не скрою признанья, поэт, —
Каждой строчке твоей доверяю,
В ней созвучия памятный след.

* * *

По времени весны тех скорбных дней
Ты в сыновья сейчас бы мне годился.
Но как годами зрелости моей
С тобой, поэт ушедший, поделиться?!
Ровесник мне, открытая душа!
Спешил ты жить, наверстывая время,
Бессребренно поэзии служа...
И новое тебя читает племя!

НА МОГИЛЕ ГЕОРГИЯ КОЛЬЦОВА

На могиле Кольцова
Первоцветы-цветы
Распускаются снова
По приходу весны.
А в далекой Бурети,
Где течет Ангара,
Не осталось отметин
От избы и двора.
Колокольные звоны —
Священ благовест...
Ветви кедра склонены
Перед силой поэт.
Дух поэта витает
Над родимым гнездом.
Баргузин на Байкале —
Это память о нем.

БАЛЛАДА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

*Посвящается братьям Кольцовым —
Николаю, Георгию и Александру*

Из гнезда родового, что свято,
Разлетелись, как птицы, сыны.
Их в семье было дружных три брата
Материнской заботы полны.
Старший брат Николай — рисовальщик,
А Георгий — стихи сочинял.
Саша, младший, способный был мальчик,
На баяне отменно играл.
И хотя в детстве было несладко —
Рано умер отец-фронтовик,
Жили с матерью мирно и ладно,
Помогали друг другу они.
Да и как может быть-то иначе
В задушевном сибирском краю!
Связь людей здесь крепка — это значит,
Родословную помнят свою.
А красоты какие в том крае!
Вековые там кедры шумят,
И гуляет волна на Байкале,
И все сосны-красавицы в ряд!
Как шатры, величавые сопки,
Их в стихах воспевал средний брат.
Земляки тебя будут, Георгий,
Вспоминать и пример с тебя брать.
Не раскрыть даже в тысяче строках

Широту их сибирской души,
Брата три — по отмеренным срокам
Разделенной родней им не жить.
И теперь лишь один только младший
Бережет в сердце памяти свет...
Николай — старший брат, рисовальщик —
И Георгий — сибирский поэт.

* * *

Кто на Ваганьковском, кто на Аладьинском —
Там их земля приняла.
Голос поэтов возвышенный ангельский
Рвал кабалы удила.
Пел соловьиную ночью весеннею
Песню рязанский поэт.
Далью сибирской, зарею осяемой,
Послан созвучья ответ.
Спите, сыны слова русского, славного,
Родина помнит о вас.
Вы со стихами, где строки все главные,
Гордо взошли на Парнас.